

Конкурс детских исследовательских работ
«Мозаика культур»

**Еврейская община
Невельского уезда XIX века.**

Автор:

обучающаяся 6 «А» класса МОУ «Гимназия
г. Невеля Псковской области»

Пузыня Екатерина Дмитриевна

Руководитель:

Петрова Ольга Вениаминовна,

учитель русского языка и литературы

МОУ «Гимназия

г. Невеля Псковской области»

Содержание.

1. Введение.

2. Анализ источников и историография.

3. Невель – «еврейский город».

4. Еврейская община Невеля и её религиозная жизнь.

5. История моей семьи в истории Невеля.

6. Заключение.

7. Литература.

Введение.

Мой родной город Невель, расположенный на границе Псковской и Витебской губерний, был последним городом «черты оседлости» конца 19 – начала 20 века. Именно поэтому Невель издавна считался многонациональным городом. Нередко мы слышали о том, что Невель – это «еврейский город». Да, действительно, евреи начали заселять эти места в середине XVII в., и их доля в процентном отношении к остальным национальностям всегда была высока.

В 1998 году в г. Невель приехал житель Северной Африки Джозеф Вульф. Джозеф приехал на родину своих предков. Ему было интересно посмотреть на городок, откуда родом его прабабушка и прадедушка. Джозеф Вульф мечтал составить свое генеалогическое древо. Прабабушка и прадедушка Джозефа Макс Игдалов и Марьяша Пассова родились и выросли в Невеле. В 1899 году, когда Максу было 23 года, а Марьяше – 16 лет, они эмигрировали в Лондон, где поженились и создали большую семью. Они никогда не бывали больше в Невеле, но любили вспоминать город своей молодости¹.

Джозеф и не предполагал, что в России, в городе Невеле, живут далекие родственники. Он поинтересовался у местных жителей, не известен ли им кто-либо с фамилией Игдалов, и ему тут же сказали, что люди с такой фамилией в городе проживают. Игдалов Вениамин Исакович – это мой дедушка, Михаил Исакович – это мой двоюродный дедушка. После встречи с Джозефом наша семья узнала о многочисленных родственниках, живущих по всему земному шару. Мы получили огромное количество писем и фотографий из Америки, Африки, Германии, Израиля, Лондона. Оказывается, изучение своих корней и составление генеалогического древа для моих далеких родственников представляет огромный интерес. Рассказы об истории семьи, семейные легенды передаются из поколения в поколение. Я задумалась о том, что же я знаю об истории моей семьи, кроме биографий ближайших родственников. Оказалось немного. А ведь в истории моей семьи, как в зеркале, отражается история моей страны.

Поэтому цель моей работы - исследовать жизнь еврейской общины Невельского уезда XIX века, как самой большой на данный период истории Невеля, и соответственно узнать об истории моей семьи.

Задачи работы: изучить литературу по данной теме; составить картину жизни еврейской

¹ Еврейская община Невеля и её религиозная жизнь (1772-1917 гг.) //Невельский сборник. Вып.9.-с. 79.-С-П. «Акрополь», 2004.

общины Невеля на основании различных источников; узнать о том, как в истории моей семьи отобразились исторические события страны в целом.

При решении поставленных задач были использованы следующие *методы исследования*: поисковый, исследовательский, аналитический, сравнительный.

В 1999 году Майкл Роуз, житель Лондона, тоже впервые приехал на родину бабушки и дедушки Макса и Марьяши. Майкл хотел описать историю своей семьи и познакомиться с родственниками, живущими в далеком провинциальном городке под названием Невель. Впоследствии Майкл напишет книгу о своих бабушке и дедушке и станет постоянным участником Невельских Бахтинских чтений. Статьи Майкла Роуза публикуются в Невельских сборниках. Из них мы узнаем о жизни еврейской общины Невеля и ее религиозной жизни. Сведения для своих статей он черпает из книг М.М. Хейна «Воспоминания о Невеле моей молодости»² и Менахема Ориели «Невель»³. В его записях история не отвлеченная, а история конкретных людей, моих родственников. Мне интересно было узнать о них, о том, каким был Невель в конце 19 века; как жилось тогда невельчанам? Об этом я узнала, переведя рукопись книги Майкла Роуза «От Невеля до Лондона».

2. Анализ источников и историография.

Основными источниками изучения этнографического состава населения Невеля стали: работа Зорина Н.И. «Вопрос об этнографическом составе населения Невельского уезда». Эта работа - наиболее полное исследование этнографического состава населения Невельского уезда.⁴ В работе рассматривается процесс изменения национального состава Невельского уезда под влиянием внешнеполитических факторов.

К современным исследованиям истории Невеля относится книга Петрова Г.В., преподавателя ПГПИ им С.М. Кирова, «Невель» из серии «Города Псковской области».⁵ Здесь описана краткая история города, начиная с момента заселения края кривичами в глубокой древности, рассматриваются варианты происхождения названия города, даётся хронология основных событий. В данной книге нет анализа национального состава современного города и исторических сведений об изменении этнографического состава населения Невеля на протяжении существования города. Но это единственная книга, дающая наиболее полную информацию о Невеле XX века.

² Сефер Витебск. (Книга о Витебске).- Тель – Авив, 1957.

³ Orieli, M. Nevel and Chein.- London, 2001

⁴ Зорин Н.И. «Вопрос об этнографическом составе населения Невельского уезда» // Познай свой край Вып.3Псков.1927.

⁵ Петров Г.В. Невель. Лениздат, 1980.

Представление об истории Невеля даёт работа Невельского краеведа Максимовской Л.М. В своей книге «Невельская старина» она собрала и обобщила документы по истории родного города с XVI по XX века. В данной книге - только упоминание о еврейской общине как самой многочисленной на начало 20 века. Однако в своей статье «Наш город Невель...» Еврейский Невель конца XIX - начала XX вв. в мемуаристике»⁶ Людмила Мироновна обобщила многие сведения о еврействе в городе Невеле.

Наиболее полно представлен материал о еврейской общине Невеля и её религиозной жизни Майклом Роузом в Невельском сборнике, выпуск 2004г. (по материалам десятых Невельских Бахтинских чтений 2003г.). В нем освещён достаточно большой исторический период – с 1772 по 1917г.г. Майклом Роузом проанализирована жизнь еврейской общины в трёх аспектах: религия, просвещение и революция как важнейшие события, коснувшиеся всех сторон жизни общины. При подготовке своей работы автор использовал материалы историка еврейства С.М. Дубнова, данные устной истории с описанием известных событий русской истории за последние три десятилетия. Эта работа представляет собой очерк о Невельской еврейской общине.

Невель в течение длительного времени находился в составе Витебской губернии (Белоруссия), поэтому в белорусской историографии сведения о Невеле встречаются часто, являются достаточно полными. Эти сведения содержатся в документах Государственного архива Витебской области, на основе которых составлено Г.В. Нургалиевой описание «Языковой и культурной ситуации в Невеле 1910 – 1920 годов». Эти материалы опубликованы в Невельском сборнике выпуск 3. 1998 года. Сведения Г.В. Нургалиевой основываются на Памятных книжках, в которых имелись статистические данные о народах, населявших Витебщину, на данных известного витебского краеведа А. Сапунова, первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897г., переписи 1920г., фонда Отдела народного образования Исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

3. Невель – «еврейский город».

К концу XVIII в. численность еврейской общины не доходила до тысячи семей. На плане Невеля, утвержденном Екатериной II в 1778 г., хорошо видно, где находился общинный орган самоуправления - кагал, состоявший из старшин и раввина. Этот район

⁶ Максимовская Л.М. «Наш город Невель...» Еврейский Невель конца XIX - начала XX вв. в мемуаристике. <http://www.chagal-vitebsk.com>

города, в котором проживало беднейшее еврейское население, назывался Америка. Любопытно, что точно так же назывался район еврейской бедноты в Режице (Резекне), тоже относившейся к Витебской губернии. Иронический смысл этого названия раскрыл Ю. Н. Тынянов. «Окраины города, - писал Тынянов, - звались Америкой, и жители их американцами. Это была другая страна. Нищета превзошла там понятные пределы, и люди оттуда уезжали в Америку».⁷

К 1916 г. более 70% населения Невеля составляли евреи. В городе действовали 15 синагог и молельных домов,⁸ велась бойкая торговля. Географически Невельский уезд был ближе других к столице, а уездный город к концу XIX в. считался крупнейшим после Витебска торговым городом в губернии. Торговлей занималось до 400 еврейских семейств.

Менахем-Мендель Хейн, сын невельского раввина Переца Хейна и сам раввин, вспоминал о занятиях невельских евреев в конце XIX в.: «Братья наши зарабатывали у крестьян соседних деревень, будучи в большинстве своем лавочниками всякого рода, а некоторые находили заработок в пустом воздухе, покупая и продавая все, что попадало им в руки. Было и несколько крупных купцов, торговавших кожей, овчиной, щетиной, льном и тому подобными товарами - это были типичные местные занятия, и приезжали купцы из больших заграничных городов, торговались с ними на сотни и тысячи рублей. В руках наших братьев в городах были многочисленные шинки и корчмы. Ремесленники были: плотники, портные, сапожники, шапочники, кузнецы, но среди наших братьев ты не нашел бы строителя, который умел бы тебе построить дом.

Значительному числу хорошо жилось от рыбы, которую они в больших количествах ловили в огромных озерах, окружавших город ...большинство рыбаков занималось снабжением рыбой Витебска; зимою оборот достигал тысяч рублей. В те дни еще не было в городе железной дороги, вся торговля с Витебском велась на возах.

Днем и ночью по царской дороге из Невеля в Витебск тянулись длинные караваны возов.

К 1920 г. заметно меняется национальный состав городов губернии. В 1917 г. население г. Невеля составляло 11373 человека. По переписи 1920 г. национальный состав населения города выглядел следующим образом (в скобках даны данные переписи 1897 г. для сравнения): великорусы – 35,1% (10,08%), белорусы – 4,29% (25,81%), евреи – 57,59% (62,44%), поляки – 1,69% (0,72%), латыши – 0,55% (0,02%). Таким образом, основными

⁷ Бюллетень Музея Марка Шагала. Выпуск 16-17. Витебск: Витебская областная типография, 2009. С. 143-150.

национальностями уезда являлись русские, белорусы, евреи, поляки. Остальные составляли меньше 1%. Эти же национальности являлись основными и в городе, однако удельный вес их распределялся иначе. Большую часть составляло еврейское население, затем следовали русские, белорусы и поляки. В официальном и бытовом общении население Невельского уезда отдавало предпочтение русскому языку, что можно заключить (по крайней мере, увидеть тенденцию к такому предпочтению) из данных переписи 1920 года о распределении хозяйств губернии по родному языку домохозяина. В Невельском уезде общее число хозяйств составляло 23949. Родным языком называли: русский – 96,7% хозяев, еврейский – 1,3%, белорусский – 0,9%, польский – 0,3%, латышский – 0,1%.

4. Еврейская община Невеля и её религиозная жизнь.

Впервые евреи появились в Невеле и его окрестностях в середине XVII в. Принесли они с собой идиш, язык своих предков, проживавших в средневековой Германии, и всеобъемлющее религиозное мировоззрение. Своих детей они обучали древнееврейскому языку, изучению Библии, Талмуда и других трудов – сокровищ еврейской мудрости; бороду они не брили, отпускали по еврейской заповеди пейсы, ритмом их жизни правил шаббат – круговорот еврейских праздников. В их одежде тоже соблюдался консерватизм: они ходили в любимых длинных мантиях средневековой польской шляхты.

В глазах местного населения евреи являлись фактом жизни. А для новых их «хозяев» в Санкт – Петербурге они представляли собой опасную загадку.

Государственные чиновники, консультировавшие правительство по еврейскому вопросу, разработали политику, которая просуществовала более 150 лет и не давала евреям выехать за грани бывших польских территорий. И северная граница черты еврейской оседлости проходила недалеко от Невеля.

По данным произведённой польскими властями переписи, в 1765 г. в Невеле проживало 388 евреев возрастом старше одного года. Невельская еврейская община в 80 – х. годах XVIII в. насчитывала около 400 душ. С пятидесятых годов XIX в. по 1916 г. от 65% до 70% населения города составляли евреи. За эти годы община возросла численностью от 3500 до 12000 человек. В последние годы данного периода еврейское население продолжало возрастать, несмотря на эмиграцию в Англию и Америку. Это объясняется не только природным приростом, но и правительственной политикой, которая предписывала с 1782г. выдворение евреев из сельских местностей, объявлении

незаконной их экономической деятельности и насильственное их переселение в города, где они будут лишены жилья и работы.

Историком еврейства Дубновым описана «безжалостная жестокость», проявленная местными властями в 1824 г. Дубнов выделяет Невель как город, где евреи страдали особенно жестоко: «кучи несчастных беженцев ринулись в перенаселённые города и местечки. Там видно было, как они бродят без цели по улицам, раздетые до одного белья. Жили они ужасно тесно – до десяти человек в одной комнате. В синагоге они лежали прижавшись, а многие, не успев найти себе приюта, остались на улице перед зимними холодами. Среди них начали распространяться заболевания, возрастала смертность, особенно в Невеле».

Закон об организации евреев 1804 г. требовал, чтобы они приняли фамилии и записывались в одно из четырёх сословий: крестьян, ремесленников, купцов и мещан. Поэтому евреи в большинстве своём были лавочниками всякого рода, было несколько крупных купцов, торговавших кожей, овчиной, щетиной, льном и тому подобными товарами. Евреи были владельцами многочисленных лавок, в корчмах разливали напитки жителям, были ремесленниками, плотниками, портными, сапожниками, шапочниками, кузнецами.

В Невеле были свои еврейские нищие, которые ходили по домохозяйкам, требуя милостыни, как своего священного права – например, тот нищий, который каждую пятницу приходил к Юдиным, требовал «18 копеек на стол», чтобы он мог поднять эти деньги, не прикоснувшись к женской руке.

Среди Невельских евреев была и богатая элита: владельцы щетинной фабрики, братья Возлинские, семейство Шапиро, а также ребе Симха Зелигсон, благотворитель восьмидесятых и девяностых годов XIX в., который, хотя и не является сам человеком учёным, но «поддерживал щедрою рукою изучавших Тору», отстроил сгоревшую в одном из невельских пожаров Юнгер – синагогу и не раз пользовался своим авторитетом, чтобы освободить евреев из тюрьмы.

Взаимоотношения между русскими, белорусами и евреями в Невеле, были различными. Обвиняли евреев в пожарах, число которых систематически прогрессировало из года в год, а в 1887 г. они приняли стихийный характер. Но было бы ошибочно приклеить Невелю ярлык антисемитизма. Евреи были в большинстве, умели защищаться. Погромов не происходило. Взаимоотношения евреев и христиан протекали по – деловому, при осознании взаимной зависимости.

Местные помещики, такие, как еменецкие Евреиновы и долыские Трупчинские, относились к евреям благосклонно или по крайней мере не враждебно.

На трёх еженедельных невеличских рынках, имевших место по воскресеньям, средам, пятницам, а также в результате ежедневных взаимоотношений евреи выучивали достаточно русского и белорусского языка, чтобы торговаться с соседями, а некоторые неевреи кое – как осваивали фразы и песни на идише. Жителей Невеля и окрестностей соединяли экономическая жизнь, дух прагматической терпимости, порою переходивший в личную дружбу. При многоликом населении – русские, белорусы, поляки, литовцы, исповедовавшие православие, раскольниковство, католицизм – проповедовать в Невеле шовинистские настроения было бы безрассудно, и это все понимали.

В 1912 г., когда в полном разгаре бушевал поощряемый правительством антисемитизм, в Невеле царил дух сравнительной терпимости. Невеличские власти проявляли здравый смысл и благоразумие. Это подтверждает в своих воспоминаниях, написанных на иврите в 1950-е годы, невеличанин Менахем Ориели, выехавший в 1920-е годы в Палестину.

Невеличские евреи вели активную религиозную жизнь. К 1880 – м годам в Невеле было 14 синагог. Те из них, которые не были закрыты и снесены коммунистами в тридцатые годы XX в., были потом уничтожены нацистами. Никто не помнит названия и местоположения всех четырнадцати, но один невеличанин, Роман Григорьевич Минц, помнил три большие синагоги: Грейсер бейс медреш (Великую синагогу) на берегу Еменки, недалеко от Петербургского моста, Юнгер миньян, рядом с женской гимназией, Дворянскер на улице Герцена (Зелёной), изображение которой воссоздал по памяти известный Невеличский художник К.Э.Бружшкевич. Минц помнит и три деревянные синагоги – Лепкес, Пескявачер и Клейнер бейс медреш (маленькую синагогу). Все они находились недалеко от озера.

Евреям, чтобы заниматься совместным молением, не нужно специально освящённое помещение, ни раввин, нужен только миньян, буквально кворум, состоящий из десяти лиц мужского пола, которым исполнилось, по крайней мере, 13 лет.

В этих синагогах каждый день рано утром, днём и вечером раздавались голоса молящихся, голос хаззана (регента), равно как и вечером по пятницам перед тем, как люди возвращались домой на специальный ужин на шаббат; по субботам, в праздники и постные дни еврейского года. А в другие времена дня синагоги использовались как дома изучения. Характерное описание деревянной синагоги оставил Каган. Он туда ходил на религиозные занятия с 1892 г., с трёхлетнего возраста. Занятия шли в синагоге с 8 – 9 часов утра до 7 – 8 часов вечера. Большую часть времени младшие дети играли, никто из взрослых играми этими не руководил. Лучшее время для школьников было сумерки, время между предвечерней и послезакатной молитвой, когда дети рассказывали не то

страшные сказки, не то какие – то жуткие поэмы. Сочиняли все, рассказы всегда слушались с напряжённым вниманием.

Женщины были заняты домашними делами, Поэтому они не имели прямой религиозной обязанности ходить в синагогу. Редкая женщина умела читать на древнееврейском языке. Женщины полагались на книги на идише – переводы молитвенников и назидательных памфлетов и рассказов. В синагогах женщины сидели отдельно, мужчины женщин не видели, им были слышны их голоса. Невельская религиозная жизнь не менялась ни в XIX в., ни в первые годы XX в. Она оставалась под влиянием одних и тех же веяний, хотя среди людей были и разногласия, и распри. Она стойко противостояла попыткам сочетать религию со светской жизнью, не поддавалась искушению учиться русскому языку, не стремилась к культурной ассимиляции.

События 1917 г. толкнули невеликих евреев по разным путям. Некоторые стали большевистскими руководителями, чиновниками, вступили в невеликую еврейскую коммуны. Другие молча ненавидели революцию (как Коган и Бахтин), занимались философскими исканиями. Третьи годами сопротивлялись попыткам противников – коммунистов уничтожить их институты. Большинство же невеликих евреев продолжали жить своей жизнью. Благодаря именно этим людям Невель долго оставался местом гуманным.

5. История моей семьи в истории Невеля.

В 1999 г., спустя 100 лет, Майкл Роуз впервые приехал в Невель, где решил собрать материалы для книги о Невеле, дважды был участником Невельских Бахтинских чтений, где прочёл доклады о Невельской еврейской общине.

«Невель расположен приблизительно в 90 милях от большего города Витебска, где родился живописец Шагал», - напишет Майкл Роуз в своей книге. «Без сомнения Невель был подобен Витебску, изображенному на картинах Шагала: деревянные здания (которые часто загорались), куполообразные российские ортодоксальные церкви и животные всюду: цыплята, коровы, овцы и лошади. В лесах жили волки, и их вой можно было бы услышать ночью и их глаза горели как ужасающие движущиеся огни».

Прадедушку Майкла звали Менахем Мендель. Носил он фамилию Игдалов, которая в переводе с еврейского обозначает "большой" или "высокий". (И действительно, мужчины в роду Игдаловых отличаются высоким ростом). Согласно свидетельству о браке Менахем был двумя

годами старше, чем его жена. Они были дальними родственниками и знали друг друга с детства.

Из воспоминаний, сохранившихся в семье Майкла, я узнала о моем родном городе начала 20 века, о жизни людей того времени, об обычаях и традициях. Много простых и бесхитростных историй сохранила семья Майкла, и теперь они стали достоянием и моей семьи.

Англичанам, конечно, в диковинку было узнать, какие в России были бани. Майкл пишет, что « в Невеле имелась баня, размещенная в Невеле в центре городского рынка. Ходить в баню один раз в неделю было своеобразной традицией, как для русских, так и для евреев», - удивляется Майкл.

Дедушка Майкла, которого звали Макс, происходил из семьи, где было семь детей (пять мальчиков и две девочки). Девочек звали Берта и Роза. Макс был самый старший из мальчиков. У него были братья Натан, Герш и Давид. Натан в конечном счете эмигрировал в Англию, Герш остался в России, а Давид был убит в одном из погромов.

Все пять сыновей были всеми превосходными мастерами: плотниками, краснодеревщиками и стекольщиками. Многие из рода Игдаловых славились своим мастерством по дереву. В нашем доме до сих пор стоит мебель, которую изготовил мой дед, Игдалов Вениамин Исакович и мой прадед, Игдалов Исаак Самуилович. Однако Рода, мать Макса, часто жаловалась, что у мужчин не находилось времени, чтобы сделать мебель для собственного дома. «Сапожник без сапог», - говорила она.

В семье бабушки Майкла, Марьяши Пассовой, было пятеро детей: две девочки и три мальчика. Из книги Майкла я узнала об очень интересной традиции тех времен - традиции сватовства. Часто новобрачные не встречались до свадьбы. Майкл пишет, что один из друзей дедушки захотел увидеть будущую жену. Он взял лестницу и поднялся к окну ее спальни, чтобы взглянуть на девушку. Девушка почти упала в обморок. Макс же со своей возлюбленной Марьяшей виделся еженедельно в синагоге.

У Якова Пассова, прадеда Марьяши, была небольшая гостиница и щетинное производство. Местные крестьяне приезжали на рынок в Невель три раза в неделю, привозили цыплят, рыбу, яйца, яблоки и картофель для продажи. Зимой в сильные морозы бороды просто примерзали к отворотам тулупов. В гостинице всегда кипел самовар, нагретый древесным углем, заварной чайник стоял наверху. Чай крестьяне пили вприкуску с кусковым сахаром. Мужики отогревались у самовара, выпивая порой весь чай. Молодая Марьяша нравилась посетителям гостиницы, она была очень живой, пела и танцевала. Марьяша была веселой красивой девочкой славянской внешности. Свои длинные каштановые волосы Марьяша носила в косе, уложенной

вокруг головы. У неё были яркие умные глаза и широкий российский нос.

Марьяша утверждала, что Макс был в неё влюблен, но она не сразу ответила ему взаимностью. Родители Марьяши были против их женитьбы, как семья Макса была бедна. Макс и Марьяша встречались тайно, любимым местом для свиданий был мост на реке Еменке.

В 18-ом столетии в России была установлена рекрутская повинность.⁸ Ей подлежали те сословия, которые платили в казну подать подушную. В ряде случаев допускалась замена рекрутов другими лицами. С 1872 года был установлен денежный откуп от воинской повинности. С 1874года рекрутская повинность была заменена всеобщей воинской повинностью.

Майкл в своей книге утверждает, что «в те времена один сын из семьи должен был идти служить в армию сроком на пять лет». Когда семье пришлось отдавать одного из сыновей в армию, был созван семейный совет. Натан был болен, поэтому Макс, самый старший, должен был пойти в армию. Все знали, что армейская жизнь и тогда была суровой и жестокой: суровая муштра, скудная пища и строгая дисциплина, поэтому молодые люди шли на крайности, чтобы освободиться от службы в армии. Многие юноши ломали собственные пальцы, калечили себя. Однако армейская жизнь для Макса оказалась нетрудной. Мебель и изделия из дерева очень нравились армейским чиновникам, и Макс смог проявить свой плотницкий талант.

Сотни молодых людей бежали от армейской жизни к «золотым странам»: Англии и Америке. Макс тоже однажды принял такое решение. Вместе с друзьями успешно пересекли границу, подкупили охрану головкой сыра и взяли лодку до Лондона. Это было в 1897. Макс тогда исполнился 21 год. Уже на месте Макс понял, что Англия не была «Золотой землей». Условия жизни были тяжелыми, и трудиться предстояло много. Но больше всего Макс переживал, что оставил в Невеле свою возлюбленную Марьяшу. Он часто писал ей, просил приехать и предлагал руку и сердце.

В 1899 Марьяша решилась. До этого времени она никогда не покидала Невель и не видела железную дорогу. Сначала ей пришлось долго ехать на поезде, потом она села на судно, направляющееся в Лондон. Это судно было полно еврейских и русских эмигрантов, и условия были ужасны.

И вот, наконец, Лондон. Макс обещал встретить Марьяшу, но его нигде не было видно. Девушка начала кричать от ужаса, ведь она даже не знала языка страны, в которую приехала, и была утомлена долгим путешествием. Одна женщина приблизилась к ней и через еврейского переводчика спросила, что случилось. "Мой жених меня не встретил!"-кричала Марьяша. «Идемте со мной, мы найдем вашего жениха утром"- сказала леди. Она была из группы миссионеров, которые помогали иммигрантам. Марьяша не сразу поверила женщине, ведь она слышала рассказы о «белых рабах»,

⁸ Большая советская энциклопедия. //Б.А.Введенский. - т.36.-с. 332. –М.,1955.

но выбора у неё не оставалось. Марьяша последовала за женщиной. У неё в руках был чемодан с вещами и самовар. (Этот самовар до сих пор бережно хранится в семье Майкла как память об исторической Родине). Марьяша прибыла в дом на улице Вигос. Каждая комната была заполнена людьми, они лежали даже на полу. Миссионерская леди предложила Марьяше чая, но Марьяша отказалась, боясь, что чай отравлен. Всю ночь она не спала, сидела на полу и дрожала. Утром Марьяша услышала стук открывающейся двери и возглас «Она - здесь!» Это был Макс! Он узнал ее чемодан в зале! Он не успел к прибытию корабля, а потом ему посоветовали посетить дом для иммигрантов, чтобы найти свою невесту.

Марьяша и Макс поженились в Сочельник, 1899, в Ист-Лондонской Синагоге.

6. Заключение.

Я была поражена, узнав об этой семейной истории. Многочисленные родственники из Англии, Южной Африки, Америки «взбудоражены известием о том, что Джо Вульф обнаружил Игдаловых, которые все еще живут в г. Невеле!», - пишет моему дедушке кузина Максин Элви из Лондона. От неё я узнала, что после того, как Макс Игдалов приехал в Англию, его фамилия была изменена на английский манер Эдолофф (Edoloff). Затем во время второй мировой войны фамилия изменилась еще раз на Елви (Elvej).

Вся эта история с «приобретением» родственников произошла в то время, когда я была еще слишком мала, чтобы как-то серьезно заняться исследованием истории своей Семьи, своего Рода. Меня завораживали истории о предках, которые рассказывали бабушка и дедушка, я любила рассматривать фотографии и втайне гордилась, что у меня много интересных и даже знаменитых родственников.

А ведь история Невельской еврейской общины – это история конкретная, история о людях, которые встают перед нами как бы живыми. В историях невелиских еврейских семейств прослеживаются все события Большой истории, обусловившие судьбы людей. Я многое узнала об истории своего народа, об истории моей семьи.

Литература.

1. Большая советская энциклопедия. //Б.А.Введенский.- т.36.-с. 332. –М.,1955.
2. Еврейская община Неvelя и её религиозная жизнь (1772-1917 гг.) //Невельский сборник. Вып.9.-с. 79.-С-П. «Акрополь», 2004.
3. Orieli, M. Nevel and Chein.- London, 2001
4. Сефер Витебск. (Книга о Витебске).- Тель – Авив, 1957.
5. Зорин Н.И. «Вопрос об этнографическом составе населения Невельского уезда» // Познай свой край Вып.3Псков.1927.

6. Петров Г.В. Невель. Лениздат, 1980.
7. Бюллетень Музея Марка Шагала. Выпуск 16-17. Витебск: Витебская областная типография, 2009. С. 143-150.
8. Максимовская Л.М. «Наш город Невель...» Еврейский Невель конца XIX - начала XX вв. в мемуаристике. <http://www.chagal-vitebsk.com>